

Учитель и Ученик: реинкарнация

Яков Черников — Леонид Ламм в ГЦСИ

В завершение ушедшего в прошлое года московские художественные институции устроили хорошо структурированный арт-салют — фестиваль искусств "Рукописи не горят". Приуроченный к выходу на голубые экраны фильма по культовой книге Михаила Булгакова, он втянул на свою орбиту и несколько выставочных площадок разного свойства, от тусовочной "АРТСтрелки" до тяготеющего к исторической архивации Музея архитектуры. В тени, к сожалению, остался прелюбопытный проект, который по тому же случаю "сочинил" Государственный центр современного искусства. Выставка "Яков Черников и Леонид Ламм. Универсальный генетический код пространства" обращена сразу и в прошлое, и в будущее: наследие крупного советского архитектора, чьи первостепенные идеи остались, увы, на бумаге, попробовал изложить на языке новых технологий и адаптировать к реалиям современности его ученик, уже много лет приезжающий к нам званым гостем из другого полушария.

80 лет назад, в 1925 году, уроженец города Павлограда Яков Черников окончил архитектурный факультет Академии художеств по классу академика архитектурной школы Леонтия Бенуа. Два года спустя Черников организовал в Ленинграде уже собственную "Научно-исследовательскую экспериментальную лабораторию архитектурных форм и методов графирования", где вместе с учениками не только занимался практическим строительством, но и теоретизировал, пытаясь найти верный и безошибочный путь, по которому должна идти архитектура. Этот путь зодчий, много лет отдавший увлечению законами орнамента, впитавший опыт конструктивизма, видел в поисках новых ритмических структур, которые были бы способны варьироваться и развиваться в соответствии с заложенными в них закономерностями: "Ритмы старше образов — и в сознании, и в искусстве", — любил повторять он. Обладая уникальным даром художника-графика, свои поиски Черников воплощал в графических листах, сложившихся в серию книг, которые он выпустил на рубеже 1920 — 30-х: "Основы современной архитектуры", "Конструкции архитектурных и машинных форм", "Архитектурные фантазии. 101 композиция".

В 1933 году в Аничковом дворце в Ленинграде по личному распоряжению Кирова была устроена выставка "архитектурных фантазий" Черникова. Впрочем, он не только фантазировал — он еще и активно строил, но самые главные идеи удавалось реализовать именно на бумаге. Там рождался образ архитектуры, свободно движущейся, естественно "вырастающей" в пространстве.

А дальше все развивалось по стан-

дартному сценарию. К середине 1930-х конструктивизм и все прочие формализмы запретили раз и навсегда. Уже готовые к печати новые книги Черникова расклишировали. Оставалась возможность преподавать, и он пользовался ею, внушая ученикам: умение мыслить графически и структурно — такое же поддающееся развитию свойство человеческой природы, как и способность читать. Свое последнее методическое пособие, призванное развивать способность к компоновке и варьированию, он называет "Аристократия", что в переводе с греческого означает "Изображение лучшего".

Одним из учеников, которому Яков Черников на фоне послевоенного сталинского ампира вдохновенно излагал свои теории об архитектуре будущего, был Леонид Ламм. Его дальнейшая творческая судьба оказалась связана не с архитектурой, а с движением живописного нонконформизма. Но недавно художник, уже давно живущий в Соединенных Штатах, вновь обратился к серии своих ранних работ — тех, что были выполнены непосредственно под влиянием общения с Черниковым и воплощали теоретические идеи учителя. Взяв за основу эти рисунки начала 1950-х, Ламм ввел их в компьютер и заставил жить на экране дисплея, изменяясь в соответствии с заложенными в них структурными законами.

И оказалось, что черниковские принципы формообразования так идеально подходят для компьютерной анимации, словно создавались в расчете на безграничные возможности будущего. Произошла "реинкарнация" образов и идей — в новой эпохе, новых технологиях.

Возрождение и новое воплощение старых замыслов оказалось возможным и даже закономерным — ведь все, что делал и чему учил Яков Черников, не может устареть за какие-то восемьдесят лет. Именно поэтому во всем мире его "Архитектурные фантазии" — настольная книга ведущих зодчих. Хотя в России имя Я. Черникова известно сегодня лишь узкому кругу специалистов... Зато его уроки усвоили и творчески переработали многочисленные последователи на разных континентах. В нашей же стране, если они и были важны для обучения будущих архитекторов, процесс этот не вышел за пределы замкнутых профессиональных сообществ. И господствующий сегодня в сфере зодчества социальный заказ никак не способствует их повсеместному и быстрому распространению. Быть может, компьютерная программа сумеет стать тем самым агентом-провокатором, который приобщит широкие народные массы к азам давно уже придуманной для нас с вами архитектуры будущего?

Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ

Кубатура. — 2006. — 19-25 янв. — с. 10